

РЕШЕНИЕ

Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга по дисциплинарному производству № в отношении адвоката Д.

15.01.2026

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов АП СПб Саськова К.Ю., Пановой В.С., членов Совета Ибряновой Г.А., Кониной Н.Н., Краузе С.В., Манкевича А.Е., Пашинского М.Л., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В., Семеняко М.Е., Чангли А.И., Морозова М.А., Передрука А.Д. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 15.01.2026 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката Д. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов), возбуждённое 14.11.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката Д. послужила жалоба М.П.А., поступившая в АП СПб 06.11.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 25.11.2024.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 15.05.2025 адвокатом Д. допущено нарушение требований п. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом».*

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства извещены о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 15.01.2026 надлежащим образом, на заседание не явились, представителей не направили, об отложении слушания дела не ходатайствовали.

Рассмотрев материалы дисциплинарного производства, изучив заключение Квалифкомиссии, **Совет АП СПб полностью соглашается** с выводами Квалифкомиссии, поскольку они основаны на правильно, полно, всесторонне и достоверно установленных обстоятельствах дела, которым дана верная юридическая оценка.

Как отметила Квалифкомиссия, заявителем в отношении адвоката Д. выдвигаются

следующие претензии.

1. Адвокат ненадлежащим образом исполнял свои профессиональные обязанности перед доверителем, что выразилось в том, что:

- адвокат вёл дело не квалифицированно и в противоречие интересам доверителя, не предоставил надлежащей правовой помощи даже в минимальном объёме;
- адвокат не являлся в судебные заседания, в заседаниях являлись в качестве представителей доверителя лица, которые были незнакомы с заявителем;
- адвокаты бюро «ничего не говорили, сидели молча, как «живые трупы»», не обосновывали в суде правовую позицию, мешали доверителю самостоятельно излагать своё видение правовой позиции.

2. Адвокатом нарушена финансовая дисциплина, что выразилось в том, что:

- адвокат в нарушение условий соглашения принял денежные средства в большом объёме;
- адвокат получил денежные средства наличными в качестве вознаграждения, а также для оплаты государственной пошлины по делу и не выдал доверителю квитанции.

Квалифкомиссия установила, что 30.06.2023 между М.П.А. и Адвокатским бюро «Г. и Д.» г. Санкт-Петербург, в лице партнёра бюро Д., действовавшего на основании доверенности б/н от 06.03.2023, было заключено соглашение на оказание юридической помощи (CIVIL LEGAL AID AGREEMENT) (далее – Соглашение).

Согласно п. 1.2 Соглашения доверитель поручает, а поверенный принимает на себя обязательство оказать правовую помощь в виде составления и подачи иска в суд об оспаривании права собственности долей М.К.В. и М.К.В. в квартире по адресу: , а также представления интересов в суде первой инстанции.

Из п. 1.3 Соглашения следует, что во исполнение соглашения поверенным назначаются исполнители, представители, действующие от лица поверенного на основании доверенности; своё согласие на исполнителей, действующих в интересах доверителя, доверитель выражает путём оформления доверенности на таких исполнителей.

13.07.2023 М.П.А. выдала на Адвокатское бюро «Г. и Д.», ООО «Де-юрекс», Г.А.А., Д., Б.С.М., Ч.Д.А., Х.Д.О., Я.П.М., В.В.С. доверенность на право представления её интересов в суде, которая в дальнейшем распоряжением М.П.А. от 09.10.2024 была отменена.

Также Квалифкомиссия установила, что в Куйбышевском районном суде г. Санкт-Петербурга находилось гражданское дело № по иску М.П.А. к М.К.В. и М.К.В. об оспаривании сделки, признании права собственности на долю квартиры, прекращении права собственности на долю в квартире. Решением суда от 30.09.2024 М.П.А. было отказано в удовлетворении иска.

Апелляционным определением Судебной коллегии по гражданским делам Санкт-Петербургского городского суда от 18.03.2025 по делу № решение суда первой инстанции оставлено без изменения.

1. Рассматривая дисциплинарные обвинения в неисполнении адвокатом Д. своих профессиональных обязанностей по исполнению поручения, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

В силу подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) и п. 1 ст. 8 КПЭА, на

адвокате, как на лице, оказывающем на профессиональной основе квалифицированную юридическую помощь, лежит обязанность осуществлять адвокатскую деятельность в строгом соответствии с предписаниями законодательства Российской Федерации.

С момента заключения соглашения об оказании юридической помощи адвокат приобретает обязательства по исполнению поручения, которые предусматривают честное, разумное, добросовестное, квалифицированное, принципиальное и своевременное исполнение своих обязанностей, активную защиту прав, свобод и интересов доверителей всеми не запрещёнными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом, Кодексом; уважительное отношение к правам, чести и достоинству лиц, обратившихся к нему за оказанием юридической помощи, доверителей и иных лиц.

Как верно отметила Квалифкомиссия, доводы заявителя о ненадлежащем выполнении адвокатом Д. своих профессиональных обязанностей в части обоснованности (необоснованности) заявленных или не заявленных адвокатом в ходе рассмотрения дела ходатайств, равно как и в части установления необходимости совершения или несовершения иных отдельных процессуальных действий, не могут быть предметом исследования и оценки квалификационной комиссии.

Выбор адвокатом конкретного процессуального поведения в рамках избранной им тактики ведения дела и в объёме согласованной им с доверителем правовой позиции хоть и относится к сфере его профессиональной компетенции, но, тем не менее, не может быть проверен по критерию «правильности/неправильности» в виду допускаемой значительной вариативности возможных моделей правомерного процессуального поведения представителя в суде.

Совершение адвокатом каких-либо конкретных действий, как и содержание доводов составленных им заявлений, ходатайств, относятся к выбранной адвокатом тактике оказания юридической помощи, которая, если и может быть регламентирована, то лишь специальными условиями соглашения с доверителем.

Совет разъясняет заявителю, что органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики работы при ведении конкретного дела, избираемой адвокатом, который по своему законодательно установленному статусу (п. 1 ст. 2 Закона об адвокатуре) является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Определение круга юридически значимых действий, которые адвокат вправе и обязан совершить в интересах доверителя на основании заключённого с последним соглашения об оказании юридической помощи, а также решения о том, каким образом адвокат участвует в допросе свидетелей, какие ходатайства и в какой момент заявляет, какими доводами их обосновывает и иные подобные решения, относятся к вопросам тактического характера и принимаются адвокатом самостоятельно. Общими ориентирами при этом для адвоката служат положения п. 2 ст. 2 и п. 3 ст. 6 Закона об адвокатуре, а также предписания соответствующего отраслевого (процессуального) законодательства.

Совет также считает, что самостоятельное и независимое толкование закона является неотъемлемым правом адвоката как независимого советника по правовым вопросам.

«Совет – не юридическая консультация и проверять взгляды присяжных поверенных на тот или другой юридический вопрос, конечно, не может; единственным

исключением из этого общего правила был бы такой случай, когда взгляды адвоката обнаруживали бы его полное юридическое невежество и явное пренебрежение к общепринятым положениям права и действующего законодательства.»¹.

В качестве исключения из данного положения могут выступать лишь ситуации, связанные с явными профессиональными ошибками адвоката, недопустимыми для квалифицированного юриста, повлекшими причинение доверителю существенного материального ущерба и (или) лишившие его возможности защиты принадлежащего права какими-либо иными способами и средствами.

В то же время, исходя из приведённых в жалобе фактических обстоятельств и руководствуясь презумпцией добросовестности адвоката, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией не усматривает в указанных действиях адвоката Д. признаков явных профессиональных ошибок или умышленного причинения вреда правам и интересам доверителя.

Претензии заявителя о некавалифицированных действиях адвоката заявителем не подтверждены надлежащими доказательствами, в распоряжение Квалифкомиссии не были представлены какие-либо документы, подтверждающие указанные доводы, в связи с чем они не могут быть приняты в качестве основания для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Также заявителем не были представлены доказательства того, что бездействие адвоката Д. привело к проигрышу дела в суде, а рассмотрение доводов, выражающих несогласие с постановленным решением суда, находится вне рамок компетенции органов адвокатского самоуправления и подлежат рассмотрению в установленном действующим гражданским процессуальным законодательством порядке.

С учётом требований подп. 6 и 7 п. 2 ст. 20 КПЭА при выдвижении в обращении дисциплинарных обвинений в некавалифицированных действиях при исполнении поручения и действиях против интересов доверителя, которые мешали отстаивать доверителю свою позицию по делу, не предоставлении надлежащей правовой помощи даже в минимальном объёме, заявителю следует конкретно приводить доводы в тексте жалобы.

Однако заявителем данное требование было полностью проигнорировано, а в подтверждение выдвинутых дисциплинарных обвинений автор жалобы не конкретизирует свои претензии, не приводит никаких доводов и доказательств, тем самым необоснованно перекладывает обязанность по определению и установлению в действиях (бездействии) адвоката Д. каких-либо нарушений при исполнении поручения доверителя на органы адвокатского самоуправления, не наделённые полномочиями по самостоятельному формулированию дисциплинарных обвинений, не содержащихся в жалобе (обращении).

Более того, п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 КПЭА содержат прямой запрет квалификационной комиссии и Совету палаты выходить за пределы жалобы (обращения).

Доводы о неявке в судебное заседание представителей заявителем не подтверждены надлежащими доказательствами.

В отношении доводов о явке в качестве представителей лиц, незнакомых

¹ Цитировано по книге: «Правила адвокатской профессии в России: Опыт систематизации постановлений Советов присяжных поверенных по вопросам профессиональной этики. Составил член Совета присяжных поверенных округа Московской судебной палаты Александр Николаевич Марков. Москва, 1913 год»/ Сост.: А.В. Воробьев, А.В. Поляков, Ю.В. Тихонравов; Отв. ред. Ю.В. Тихонравов. – М.: «Статут», 2003. Тезис № 58.

заявителю, Квалифкомиссия обоснованно исходила из того, что в соответствии с условиями соглашения об оказании юридической помощи (п. 1.3) поверенным назначаются исполнители, представители, действующие от лица поверенного на основании доверенности; своё согласие на исполнителей, действующих в интересах доверителя, последний выражает путём оформления доверенности на таких исполнителей.

13.07.2023 М.П.А. выдала на Адвокатское бюро «Г. и Д.», ООО «Де-юрекс», Г.А.А., Д., Б.С.М., Ч.Д.А., Х.Д.О., Я.П.М., В.В.С. доверенность на право представления её интересов в суде, что ими и было исполнено.

Материалами дисциплинарного производства установлено, что адвокаты бюро, в том числе адвокат Д., не представляли интересы доверителя в суде, что не оспаривается сторонами дисциплинарного производства.

В подтверждение своей позиции о надлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей перед доверителем адвокатом было представлено адвокатское производство.

Между тем, как справедливо отметила Квалифкомиссия, из адвокатского производства не следует, что адвокаты принимали участие в оказании юридической помощи.

Так, из адвокатского производства по исковому заявлению М.П.А. видно, что по указанному делу произведена следующая работа:

- подготовлен и подан иск;
- осуществлён сбор доказательств;
- участие в судебных заседаниях – 04.12.2023, 30.01.2024 (К.А.С.), 05.03.2024 (И.А.В.), 16.04.2024 (К.А.С.), 05.06.2024 (Л.С.С.), 22.07.2024 (Л.С.С.), 30.08.2024 (М.К.С.);
- подготовлены уточнения исковых требований, ходатайства об истребовании документов, вызове свидетелей, запросы нотариусу;
- подготовлен проект мирового соглашения.

Из протоколов судебных заседаний Куйбышевского районного суда по делу № следует, что:

- 04.12.2023 в деле принимал участие представитель М.П.А. – И.А.В. по доверенности; 05.03.2024 в деле принимает участие представитель М.П.А. – И.А.В.;
- 06.04.2024 в деле принимает участие представитель М.П.А. – К.А.С.;
- 05.06.2024 в деле принимает участие представитель М.П.А. – Л.С.С.;
- 22.07.2024 в деле принимает участие представитель М.П.А. – Л.С.С.;
- 30.09.2024 в деле принимает участие представитель М.П.А. – Л.С.С.

Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что надлежащее исполнение обязанностей адвоката при оказании юридической помощи доверителям предполагает, как это предусмотрено подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и п. 1 ст. 8 КПЭА, личное исполнение адвокатом поручения доверителя.

Преимуществом квалифицированной юридической помощи со стороны адвокатов является возможность доверителей выбирать конкретного адвоката в качестве защитника или представителя, исходя из уровня квалификации адвоката, его репутации, стоимости юридической помощи, опыта работы и т.п.

Адвокат может с согласия доверителя привлекать к юридической помощи иных лиц, однако недопустимо самоустранение адвоката от оказания юридической помощи и перекладывание её только на лиц, привлечённых адвокатом к участию в деле.

Перепоручив исполнение своих обязанностей другому лицу, не имеющему статус адвоката, и фактически возложив эту обязанность на третьих лиц, адвокат Д. самоустранился от их исполнения.

Квалифкомиссия верно отметила, что заявитель М.П.А. является слабой стороной в правоотношениях с адвокатом; она воспринимала заключение соглашения с адвокатским бюро как оказание ей квалифицированной помощи именно адвокатами. При этом доверитель была лишена возможности получения юридической помощи от избранного им адвоката.

Адвокат Д., приняв на основании соглашения поручение доверителя по оказанию квалифицированной юридической помощи по представлению интересов доверителя в суде, получив вознаграждение в размере 90 000 руб., пренебрёг своими профессиональными обязанностями перед доверителем и самоустранился от их исполнения.

При таких установленных Квалифкомиссией обстоятельствах Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката Д. опровергнутой в данной части дисциплинарных претензий и приходит к выводу о виновном неисполнении адвокатом обязанностей по соглашению об оказании юридической помощи перед доверителем, вопреки положениям п. 1 ст. 8 КПЭА.

2. Относительно доводов жалобы о нарушении адвокатом Д. финансовой дисциплины, что выразилось в принятии денежных средств в большем объёме, чем предусмотрено условиями соглашения, получении дополнительных денежных средств наличными в качестве вознаграждения и для оплаты государственной пошлины по делу, невыдаче доверителю квитанции.

Как следует из п.п. 3.1-3.2 Соглашения, вознаграждение за оказание правовой помощи было определено сторонами в размере 30 000 руб. в месяц, которые выплачиваются ежемесячно не позднее 30 числа до вынесения решения суда первой инстанции.

Вознаграждение было выплачено М.П.А. в размере 90 000 руб., что подтверждается квитанциями к приходным кассовым ордерам № б/н от 04.07.2023 на сумму 70 000 руб., № б/н от 01.09.2023 на сумму 10 000 руб.; № 07 от 21.11.2023 на сумму 10 000 руб.

При таких обстоятельствах претензии заявителя о принятии денежных средств в большем объёме, чем предусмотрено условиями соглашения, опровергаются самими условиями соглашения об оказании юридической помощи, из которого следует, что вознаграждение за оказание правовой помощи определено сторонами в размере 30 000 руб. в месяц, которые выплачиваются ежемесячно не позднее 30 числа.

Материалами дисциплинарного производства не подтверждается, что М.П.А. передавала Д. денежные средства в размере 20 000 руб., а также наличные денежные средства для оплаты государственной пошлины по делу в размере 13 500 руб.; в связи с этим у адвоката отсутствовала обязанность по выдаче квитанции.

Вместе с тем Квалифкомиссия верно отметила, что в своих жалобах М.П.А. предъявляет противоречивые претензии в отношении размера вознаграждения, указывая то 90 000, то 100 000 руб., всего оплаченных ею за услуги адвокатов; при этом

ссылается и на передачу 20 000 и 13 500 руб., что в сумме превышает 100 000 руб., указанных в качестве дисциплинарных претензий.

Кроме того, Квалифкомиссией обоснованно было принято во внимание, что адвокатом Д. возвращены доверителю денежные средства в размере 90 000 руб.

С учётом изложенного Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката Д. в данной части не опровергнутой, а дисциплинарное производство – подлежащим прекращению вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

3. Совет АП СПб разделяет мнение Квалифкомиссии, что в оставшихся доводах жалобы отсутствуют сведения о нарушении адвокатом Д. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Квалифкомиссия верно отметила, что исполнение требования заявителя о передаче ей доверенности, ранее выданной адвокатам, находится вне рамок компетенции органов самоуправления АП СПб, полномочия которых ограничены установлением в действиях (бездействиях) адвоката только признаков дисциплинарного проступка и применения к адвокату мер дисциплинарной ответственности.

Доказательств обращения заявителя с указанными требованиями к адвокату Д. материалы дисциплинарного производства не содержат. Вместе с тем, заявитель не лишена возможности обратиться к адвокатам и истребовать доверенность самостоятельно.

С учётом изложенного Совет АП СПб признаёт презумпцию добросовестности адвоката Д. в указанной выше части дисциплинарных претензий (п. 1 мотивировочной части настоящего решения) опровергнутой, а его вину в ненадлежащем исполнении своих профессиональных обязанностей – установленной.

Как указано в п. 1 ст. 18 КПЭА: *«Нарушение адвокатом требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, совершенное умышленно или по грубой неосторожности, влечет применение мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре и КПЭА».*

Согласно подп. 1 п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение о наличии в действиях (бездействии) адвоката нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) КПЭА, или о неисполнении (ненадлежащем исполнении) им своих обязанностей перед доверителем или о неисполнении адвокатом решений органов адвокатской палаты и о применении к адвокату мер дисциплинарной ответственности, предусмотренных статьей 18 КПЭА».*

Избирая в соответствии с требованиями п. 4 ст. 18 КПЭА меру дисциплинарной ответственности адвокату Д. за допущенное нарушение, Совет АП СПб принимает во внимание его умышленный и злостный характер, посягающий на фундаментальные основы адвокатской профессии и свидетельствующий о сознательном и грубом игнорировании адвокатом требованиями законодательства и профессиональной этики, а

также интересов доверителя.

Такое профессиональное поведение адвоката Д. умаляет авторитет адвокатуры и поэтому является недопустимым.

Также Совет АП СПб принимает во внимание отсутствие у адвоката Д. действующих дисциплинарных взысканий, но не считает это обстоятельство оказывающим существенное влияние на принятое решение.

При указанных обстоятельствах Совет АП СПб считает необходимым применить к адвокату Д. меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**, как в наибольшей степени отвечающую требованию справедливости дисциплинарного разбирательства, предусмотренному п. 3 ст. 19 КПЭА.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 1 п. 1 ст. 25, подп. 2 п. 6 ст. 18 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **большинством голосов**

решил:

по дисциплинарному производству № признать в бездействии адвоката Д. (регистрационный номер № в Едином государственном реестре адвокатов) наличие нарушения требований:

пункта 1 статьи 8 Кодекса профессиональной этики адвоката

и применить к нему меру дисциплинарной ответственности в виде **предупреждения**.

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.